

УДК 811

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-4-569-574

ВОПРОС РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОМОНИМИИ И ПОЛИСЕМИИ В СОВРЕМЕННОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. Г. Ласточкина

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В работе дается определение терминам «омонимия» и «полисемия», рассматриваются различные точки зрения по поводу их разграничения, а также определяются способы дифференциации омонимов от многозначных слов, т. к. в языкознании нет одного мнения по этому вопросу, то в статье предпринята попытка анализа различных подходов к разграничению данного вопроса. **Цель работы** – применить общеизвестные критерии разграничения омонимов от полисемии к омонимам марийского языка и выделить наиболее приемлемый вариант. **Материалы и методы.** Источником исследования является 10-томный словарь марийского языка, марийско-русский словарь, картотека автора, составленная путем выборки материала из марийской художественной литературы, устного народного творчества и периодической печати, куда входит систематизированное собрание карточек со словами-омонимами, которые наиболее часто встречаются в марийском языке. Обращение к системному анализу предоставило возможность разграничить омонимы от схожих элементов. **Результаты работы.** Основными критериями дифференциации полисемии и омонимии являются: а) семантический критерий, б) этимология слов, в) отсутствие семантической связи между синонимами, подобранными к каждому омониму, г) наличие у каждого члена омонимичной пары своего фразеологического окружения, д) возрастание вероятности различия словообразовательных рядов (при частичном пересечении производных), е) синтаксические особенности (субъектно-объектное отношение, характер изменения субъекта действия, синтаксическая сочетаемость, локальность-нелокальность значения), ж) перевод на другой язык. **Заключение.** Ни один из критериев не дает возможность полностью отделять эти явления друг от друга, каждый из них подходит только к конкретному примеру. На наш взгляд, основными критериями разграничения омонимии от полисемии являются семантический, морфолого-словообразовательный и перевод на другой язык.

Ключевые слова: омонимы, полисемия, синонимический ряд, этимология, многозначность, дифференциация

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ласточкина Е. Г. Вопрос разграничения омонимии и полисемии в современном марийском языке. 2022. Т. 16. № 4. С. 569–574. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-569-574>

THE ISSUE OF DISTINGUISHING BETWEEN HOMONYMY AND POLYSEMY IN THE MODERN MARI LANGUAGE

E. G. Lastochkina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The paper defines the terms homonymy and polysemy, considers various points of view on their differentiation, and also defines ways to differentiate homonyms from polysemantic words, since there is no consensus on this issue in linguistics, the article attempts to analyze various approaches to the differentiation of this issue. **The purpose of the work** is to apply the well-known criteria for distinguishing homonyms from polysemy to homonyms of the Mari language and to highlight the most acceptable option. **Materials and methods.** The source of the study is a 10-volume dictionary of the Mari language, a Mari-Russian dictionary, the author's card index, compiled by sampling material from Mari fiction, oral folk art and periodicals, which includes a systematic collection of cards with homonym words that are most often found in the Mari language. Turning to system analysis made it possible to distinguish between homonyms and similar elements. **Research results.** The main criteria for differentiating polysemy from homonymy are: a) a semantic criterion, b) the etymology of words, c) the absence of a semantic connection between synonyms matched to each homonym, d) each member of a homonymous pair has its own phraseological environment, e) an increase in the probability of difference in word-formation series (with partial intersection of derivatives), f) syntactic features (subject-object relationship, the nature of the change of the subject of action, syntactic

compatibility, locality-nonlocality of meaning), g) translation into another language. **Conclusion.** None of the criteria makes it possible to completely separate these phenomena from each other, each of them is suitable only for a specific example. In our opinion, the main criteria for distinguishing homonymy from polysemy are semantic, morphological and word-formation and translation into another language.

Keywords: homonyms, polysemy, synonymic series, etymology, polysemy, differentiation

The author declares no conflict of interest.

For citation: Lastochkina E. G. The issue of distinguishing between homonymy and polysemy in the modern Mari language. *Vestnik of the Mari State University*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 569–574. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-4-569-574>

Проблема разграничения полисемии и омонимии как языкового явления неоднократно рассматривалась в работах исследователей – лингвистов. В традиционных работах, направленных на изучение феномена многозначности, в том числе в когнитивном аспекте, объектом исследования являются слова общего употребления в современном языке, которые развили несколько значений в своей эволюции [3, с. 30]. До сих пор в лингвистической литературе нет единого мнения на явление омонимии и на разграничение его от полисемии¹. Границы между этими двумя явлениями очень подвижны и неустойчивы, они все время нарушаются, причем не только со стороны полисемии, когда вследствие выпадения «промежуточного звена»² связь между отдельными значениями полисемантического слова утрачивается, и оно распадается на два различных слова-омонима, но также и со стороны омонимии, когда в силу действия разного рода причин между двумя омонимичными словами возникает семантическая связь, эти слова сливаются в одно полисемантическое слово³.

Именно поэтому многие ученые Дж. Миллер⁴ или же Г. Пауль [8, с. 292–307] (1982) под термином «полисемия» понимают наличие у одного плана выражения языковой единицы несколько планов содержания, ряда отличных один от другого значений, независимо от характера отноше-

ний между последними, т. е. рассматривают омонимию как частный вид полисемии.

Согласно другой точке зрения, которой придерживался еще Х. Штейнталь (1864) [5, с. 18], омонимия есть качественное отличное от полисемии явление, в котором идентичность формы, в отличие от полисемии, имеет место не между значениями слова, а между отдельными словами.

Важным фактором в пользу необходимости разграничения полисемии и омонимии являются имеющиеся психологические данные, подтверждающие различный характер обработки этих языковых явлений сознанием: в омонимах, например, значения, не соответствующие контексту, погашаются в памяти быстрее, чем значения полисеманта, имеющие ту же частотность [9, с. 207], что, по-видимому, можно рассматривать как свидетельство разной формы презентации этих явлений в ментальном лексиконе⁵.

Несмотря на их сходство, однако, они выполняют разную и даже противоречивую функцию в языковом развитии [6, с. 45]. При полисемии мы говорим о наличии у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений, обычно возникающих в результате видоизменения и развития первоначального значения этого слова⁶. Полисем – это одно слово, у которого есть несколько связанных между собой значений. Полисемия возможна, т. к. существует основная схема изображения – метафорическое расширение, обычно от физического к нефизическому или же к абстрактной форме. Например: *кодаш* -ам '1) оставаться, остаться; продолжать свое пребывание, нахождение где-л.; 2) оставаться, остаться;

¹ Табурова О. А. Омонимия как проявление лексических, грамматических и деривационных связей в современном бурятском языке: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2004. С. 32.

² Будагов Р. А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1958. С. 39.

³ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1965. С. 67.

⁴ Miller G. A. Virtual meaning. Gustaff Memorial Lectures in Semantics (manuscript). Gotenborg University, 1994. С. 10.

⁵ Лещёва Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. М.: Языки славянской культуры. Знак. 2014. 256 с.

⁶ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. С. 129.

сохраниться, уцелеть, не исчезнуть; 3) оставаться, остаться; оказаться, очутиться в каком-л. состоянии, положении; 4) безл. оставаться, остаться; следует лишь сделать что-л.; 5) отставать, отстать от кого-чего-л.¹

Развитие полисемии можно легко объяснить, так как она опирается на использование творческого интеллекта, ассоциации или же на чувство юмора пользователей языка. Многозначность не столько продукт исторических изменений, сколько метафорическое расширение семантических и когнитивных связей в синхронном аспекте [6, с. 46]. Случай же омонимии является совершенно другим. Сюда входят слова, которые полностью идентичны в устной и письменной речи, но их значения никак не связаны друг с другом, т. е. не содержат никаких общих элементов смысла, никаких общих семантических признаков [10, с. 180]. Тип лексической двусмысленности, которая включает в себя два или более разных слова, мы и называем омонимами [6, с. 45]. Т. е. это звуковое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом.

Омонимия (греч.: *homos* – одинаковый; *опута* – имя) – явление универсальное, потому что наблюдается в разных языковых системах, при этом в границах одного языка охватывает все уровни [1, с. 52]. Омонимы – это отдельные, самостоятельные слова. Например: *велаиш* I -ам ‘1) разливать, разлить, проливаться, пролиться, выливаться, вылиться (о жидкости); 2) падать, опадать, опасть; сыпать, осыпать, сыпаться, осыпаться; 3) сыпаться, рассыпаться, высыпаться (о сыпучих веществах); 4) лечь, полечь; сыпаться, осыпаться (о злаках); 5) бежать, сбежать, уйти (о жидкости при кипении)’ – *велаиш* II -ем ‘1) разливать, разлить, проливать, пролить что-л. жидкое; 2) плавить, расплавлять, выплавлять, расплавить, выплавить что-л.; 3) лить, отлить что-л.; 4) диал. снимать, снять, фотографировать, сфотографировать; 5) рассыпать, рассыпать, просыпать, просыпать, осыпать, осыпать (сыпучее); 6) терять, сбрасывать; лишиться чего-л.; оставаться, остаться без чего-л.’

Одним из главных различий между омонимией и многозначностью является то, что у многозначных форм есть общее и более или менее аб-

страктное ядро, вокруг которого группируются вторичные, переносные значения [7, с. 121].

Итак, главное отличие между омонимией и полисемией заключается в том, что при омонимии мы имеем дело с разными означаемыми, тогда как при полисемии означаемое одно и то же. Традиционная лингвистика кладет в основу семантического единства слова наличие связи между его отдельными значениями^{2,3}. Одним словом, различие между лексической омонимией и полисемией состоит в том, что при полисемии все значения языковых единиц, имеющих тождественные означаемые, связаны между собой – непосредственно или опосредованно – деривационными отношениями, т. е. отношениями типичной для данного языка семантической производности, и, следовательно, образуют единое означаемое (что позволяет говорить о едином словесном знаке), тогда как при омонимии значения, соответствующие тождественным означаемым, распадаются на две или несколько групп, между которыми деривационная связь полностью отсутствует и каждая из которых образует отдельное означаемое, что говорит о наличии нескольких словесных знаков с различными означаемыми⁴.

В настоящее время современной наукой в марийском языке выработаны такие способы дифференциации омонимии и полисемии:

1. **Семантический способ.** Значения омонимичных слов отличаются друг от друга, но значения многозначного слова сохраняют смысловую близость и между их значениями нет границы. Выявление закономерных типов семантических связей для данного языка считается способом успешного решения проблемы разграничения омонимии и полисемии: типичность, повторность, неоднозначность связи между двумя значениями свидетельствует о полисемии, и наоборот, единичность, исключительность, уникальность связи относится к омонимии [4, с. 237]. Например: *возаиш* I -ам, ‘ложиться, лечь’ – *возаиш* II -ем, ‘писать, написать’ – *возаиш* III -ем ‘ронять, уронить, сбить кого-что-либо’ – *возаиш* IV -ем

² Балли Ш. Французская стилистика. М.: Либриком, 1961. С. 141.

³ Маслов Ю. С. Омонимы в словарях и омонимия в языке // Вопросы теории и истории языка. Л., 1963. С. 198–202.

⁴ Малаховский Л. В. О процессах деомонимизации в английской лексике // Основные проблемы эволюции языка: материалы всесоюз. конф. по общ. языкозн. Самарканд, 1966. Ч. 1. С. 178–181.

диал. ‘снимать, фотографировать’ – *возаиш* V прил. ‘достаточный на один воз, для одного воза’.

2. **Морфологический способ** разграничения двух сходных явлений: многозначные слова и

омонимы характеризуются различным словообразованием. Так, лексические единицы, имеющие ряд значений, образуют новые слова с помощью одних и тех же аффиксов.

Таблица / Table

Разграничение омонимов морфолого-словообразовательным способом /
Differentiation of homonyms by morphological and word-formation method

<i>колаиш</i> I ‘умирать’	<i>колаиш</i> II ‘слышать’	формы слов
–	<i>колыктаиш</i> ‘заставить сылать’	<i>понуд</i> . от <i>колаиш</i> II
<i>колымаиш</i> ‘смерть, кончина’	–	сущ. от <i>колаиш</i> I
–	<i>колмаиш</i> ‘слух’	сущ. от <i>колаиш</i> II
<i>колыдымо</i> ‘бессмертный’	–	прич. от <i>колаиш</i> I
–	<i>колыдымо</i> ‘не слышащий’	прич. от <i>колаиш</i> II
<i>колышо</i> в знач. прил. ‘умерший’	–	прич. от <i>колаиш</i> I
–	<i>колишо</i> ‘слышащий’	прич. от <i>колаиш</i> II
<i>колышаиш</i> прил. ‘смертный’		прич. от <i>колаиш</i> I

3. **Омонимичные пары отличаются фразеологизмами.** Омонимичные слова, образованные в результате распада многозначного слова, образуют самостоятельную фразеологическую единицу: *кўзаиш* I – $\diamond$ *вуйыиш кўзаиш* (*аракам йўмө годым*) ‘ударить в голову (об алкоголе)’, *кўзаиш* II – $\diamond$ *мўйым кўзаиш* ‘выкачивать мед’; *возаиш* I – $\diamond$ *ушеиш* *возаиш*, $\diamond$ *чын корныиш* *возаиш* ‘прийти на ум’; *возаиш* II – $\diamond$ *нийым* *возаиш* ‘драть лыко; *возаиш*’ III – $\diamond$ *уйым* *возаиш* ‘сбивать, сбить масло’.

4. **К словам-омонимам можно подобрать разные синонимы.** Между этими синонимами нет смысловой связи, а между синонимами полисемантических слов есть такая связь. Например: *могыр* (*кап, капкыл*) I ‘тело, организм человека’ – *могыр* (*вел*) II ‘сторона; пространство, место, расположенное в каком-л. направлении от чего-л.’

5. **Известен аналогичный синонимическому антонимический критерий Ш. Балли¹,** согласно которому к слову в разных его употреблениях подбираются антонимы. Наличие разных антонимов свидетельствует об омонимии. Например: *колаиш* I ‘слышать’ – *колаиш огыл* ‘не слышать’, *колаиш* II ‘умирать’ – *илаиш* ‘жить’; *куштаиш* I ‘выращивать’ – *тўредаиш* ‘жать’, *куштаиш* II ‘плясать’ – *шинчаиш* ‘сидеть’.

¹ Балли Ш. Французская стилистика. М. : Либликом, 1961. С. 141.

6. **Различие глаголов-омонимов,** обусловленных многозначностью, проявляется и в грамматике марийского языка: а) в субъектно-объектном отношении, т. е. в отношении подлежащего и прямого дополнения, устанавливаемы при посредстве сказуемого. Например: *кўзаиш* I ‘лезть, подниматься’ неперех. гл. – *кўзаиш* II ‘брать, выкачивать мед’ перех. гл.; б) в характере субъекта действия. Один из членов омонимичной пары ограничивается в субъектах-носителя действия. Так, в глаголе *шоқтаиш* I ‘слышаться’ субъектом может быть только существительное, обозначающее какой-нибудь звук, *шоқтаиш* II ‘играть на музыкальном инструменте’ осуществляется лишь при субъекте-человеке.

7. **Этимология слов** также помогает разграничить омонимию от полисемии. Звуковой комплекс *тўр* означает ‘край’ и ‘вышивка’. Значение *вышивка* допускает объяснение как результат метонимического переноса наименования (например, узоры вышиваются по краям подола, рукавов и т. д.). Но по своему происхождению слова *тўр* I ‘край’ и *тўр* II ‘вышивка’ оказываются разными: *тўр* I ‘край’ имеет финно-угорское происхождение, а *тўр* II ‘вышивка’ является тюркским заимствованием. Или же от первого слова образуется глагол *тўрлаиш* ‘вышивать’, а от второго слова невозможно образовать

глагол¹. Другие примеры обращения к этимологическим разысканиям: *ага* I '1) полевые работы; 2) уст. плуг, косуля' (чув.) – *ага* II *част.* 'ага, да' (рус.), в первом случае слово из чувашского языка *ака* 'старинный плуг', *ага* II из русского *аха* 'знак согласия, да'; *варыш* I 'смесь' от гл. *вараиш* 'смешивать, перемешивать' (ф. – у.) – *варыш* II *диал.* 'возвышенность, холм, бугорок' (ф. – у.); *вова* I 'яма' (тат.) – *вова* II 'бабушка' (рус.), *вова* I заимствовано из татарского *воба* букв. 'пруд', а второе слово из русского *бобо* 'бабушка'; *кум* I 'три' (ф. – у.) – *кум* II 'кум' (родственник) (рус.), так, в первом случае числительное заимствовано из финно-угорских языков, а во втором – из русского языка, соответственно, слова не могут быть полисемантическими, т. к. они заимствованы из разных языков, поэтому связь между ними отсутствует.

8. **Перевод на русский или другой язык**, также разъясняет этот вопрос: *толаш* I 'прийти' – *толаш* II 'грабить'; *возаиш* I 'ложиться, лечь' – *возаиш* II 'писать, написать'².

9. **Контекст употребления языковой единицы**. Этот критерий был предложен Д. Н. Шмелёвым, который считал, что контексты возникновения омонимов и многозначных слов различны, поэтому, чтобы отличить омонимы от многозначных слов, достаточно сравнить контексты, в которых они употребляются в речи. Он полагал, что «знание о семантическом единстве слов» «подкреплено... такими объективными факторами, как... их обусловленность лексическим окружением: для нас не возникает вопроса о двусмысленности текста из-за наличия в нем многознач-

ных слов»³. Например: Мику, юватылде, леведыш йымак пурен **возо**⁴. – Мику быстро **лег** под крышу. *Возо* от. гл. *возаиш*, 3 л., ед. ч., употребляется в значении 'ложиться', а не в значении 'писать'.

10. **Комбинированный подход**. Многие ученые предлагали применять сразу несколько критериев. Так, В. В. Виноградов утверждал, что «основными способами определения омонимов в лексикографической практике должны быть три: историко-лексикологический... морфолого-словообразовательный и структурно-семантический» [2, с. 88].

Таким образом, рассматривая критерии разграничения омонимии от полисемии, можно сказать: ни один критерий не позволяет полностью отделить эти явления друг от друга, каждый из них подходит только для конкретного примера. Основными критериями дифференциации полисемии и омонимии являются: а) семантический критерий, б) этимология слов, в) отсутствие смысловой связи между синонимами, соответствующими каждому омониму, г) каждый член пары омонимов имеет свое фразеологическое окружение, д) возрастание вероятности различия словообразовательных рядов (при частичном пересечении производных), е) синтаксические признаки (субъектно-объектные отношения, характер смены субъекта действия, синтаксическая сочетаемость, локальность – нелокальность значения), ж) перевод на другой язык. Также одним из критериев дифференциации является контекст, а при необходимости может быть использован комбинированный метод, где, на наш взгляд, основными являются семантический, морфолого-словообразовательный и перевод на другой язык.

¹ Казанцев Д. Е. Современный марийский язык: Лексикология: учеб. пособ. для студентов пед. ин-та, Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1972. С. 39.

² Барцева Л. И. К вопросу о разграничении полисемии и омонимии в марийском языке // *Fenno-Ugristica* 16, 1993. С. 20–27.

³ Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977. С. 19.

⁴ Илибаева М. Кугу тўня – шыгыр тўня. Йошкар-Ола, 2010. С. 25.

1. Авдина А. И. Вопросы классификации омонимов (на материале словарей омонимов) // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2022. Т. 19. № 2. С. 52–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-klassifikatsii-omonimov-na-materiale-slovarей-omonimov> (дата обращения: 28.07.2022).

2. Виноградов В. В. О некоторых вопросах теории русской лексикографии // *Вопросы языкознания*. 1956. № 5. С. 3–17. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1957-5.pdf> (дата обращения: 28.07.2022).

3. Каюмова К. Н. Омонимия и полисемия в юридическом тексте // *Евразийский союз ученых*. 2020. № 5 (74). С. 30–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/omonimiya-i-polisemiya-v-yuridicheskom-tekste> (дата обращения: 28.07.2022).

4. Курилович Е. Р. Заметки о значении слова // *Очерки по лингвистике*. М., 1962. С. 237–250. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kurilovich/text.pdf> (дата обращения: 28.07.2022).

5. Ласточкина Е. Г. Омонимы в современном марийском языке: монография. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2021. 256 с.

6. Grünthal R. Homonymy and systemacy in Estonian inflection // *Keele kannul pühendusteos Marti Erelti 60. Sünnipäevaks Tartu*, 2001. Pp. 43–61. URL: <https://researchportal.helsinki.fi/en/publications/homonymy-and-systemacy-in-estonian-noun-inflection> (дата обращения: 28.07.2022).

7. Leino P. Polysemia – kielen moniselitteisyys // *Kieli 7. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos*. Helsinki, 1993. P. 121. URL: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/292434> (дата обращения: 28.07.2022).
8. Paul P. Homonyms, Semantic Divergence and Valence // *Lingua*. 1982. Vol. 58. Pp. 292–307. DOI: [https://doi.org/10.1016/0024-3841\(82\)90037-7](https://doi.org/10.1016/0024-3841(82)90037-7)
9. Williams J. N. Processing Polysemous Words in Context: Evidence for Interrelated Meanings // *Journal of Psychological Research*. 1992. Vol. 21. No. 3. Pp. 193–218. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01068072>
10. Wojan K. The genesis of homonymy of the Finnish language // *Fenno-Ugristica*. XXV. Tartu, 2003. Pp. 180–187. URL: <https://mostwiedzy.pl/en/publication/the-genesis-of-homonymy-of-the-finnish-language,202102042138480049821-0> (дата обращения: 28.07.2022).

Статья поступила в редакцию 05.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 26.10.2022 г.; принята к публикации 10.11.2022 г.

Об авторе

Ласточкина Елена Григорьевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7081-1982>, antrolea@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Avdina A. I. Voprosy klassifikatsii omonimov (na materiale slovarei omonimov) [On classification of homonyms (based on dictionaries of homonyms)]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika* = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics, 2022, vol. 19, no. 2, pp. 52–58. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-klassifikatsii-omonimov-na-materiale-slovarey-omonimov> (accessed 28.07.2022). (In Russ.).
2. Vinogradov V. V. O nekotorykh voprosakh teorii russkoi leksikografii [About some issues of the theory of Russian lexicography]. *Voprosy yazykoznaviya* = Topics in the Study of Language, 1956, no. 5, pp. 3–17. Available at: <https://vja.ruslang.ru/archive/1957-5.pdf> (accessed 28.07.2022). (In Russ.).
3. Kayumova K. N. Omonimiya i polisemiya v yuridicheskom tekste [Homonymy and polysemy in a legal text]. *Evrasiiskii soyuz uchenykh* = Eurasian Union of Scientists, 2020, no. 5 (74), pp. 30–32. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/omonimiya-i-polisemiya-v-yuridicheskom-tekste> (accessed 28.07.2022). (In Russ.).
4. Kurilovich E. R. Zametki o znachenii slova [Notes on the meaning of the word]. *Ocherki po lingvistike* = Essays on Linguistics, Moscow, 1962, pp. 237–250. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/kurilovich/text.pdf> (accessed 28.07.2022). (In Russ.).
5. Lastochkina E. G. Omonimy v sovremennom mariiskom yazyke: monografiya [Homonyms in the modern Mari language: monograph]. Mari State University, Yoshkar-Ola, 2021, 256 p. (In Russ.).
6. Grünthal R. Homonymy and systemacy in Estonian inflection. *Keele kannul pühendusteos Marti Erehti 60. Sünnipäevaks*. Tartu, 2001, pp. 43–61. Available at: <https://researchportal.helsinki.fi/en/publications/homonymy-and-systemacy-in-estonian-noun-inflection> (accessed 28.07.2022). (In Eng.).
7. Leino P. Polysemia – kielen moniselitteisyys. *Kieli 7. Helsingin yliopiston suomen kielen laitos*. Helsinki, 1993, p. 121. Available at: <https://helda.helsinki.fi/handle/10138/292434> (accessed 28.07.2022). (In Fin.).
8. Paul P. Homonyms, semantic divergence and valence. *Lingua*, 1982, vol. 58, pp. 292–307. (In Eng.). DOI: [https://doi.org/10.1016/0024-3841\(82\)90037-7](https://doi.org/10.1016/0024-3841(82)90037-7)
9. Williams J. N. Processing polysemous words in context: evidence for interrelated meanings. *Journal of Psychological Research*, 1992, vol. 21, no. 3, pp. 193–218. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01068072>
10. Wojan K. The genesis of homonymy of the Finnish language. *Fenno-Ugristica* 25, Tartu, 2003, pp. 180–187. Available at: <https://mostwiedzy.pl/en/publication/the-genesis-of-homonymy-of-the-finnish-language,202102042138480049821-0> (accessed 28.07.2022). (In Eng.).

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 26.10.2022; accepted for publication 10.11.2022.

About the author

Elena G. Lastochkina

Ph. D. (Philology), Senior Lecturer, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7081-1982>, antrolea@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.